

УДК 343.2/.7

DOI: 10.34670/AR.2026.79.17.062

**Понятие, причины и формы проявления коррупции
в вооруженных силах в условиях проведения СВО,
правовые основы по ее противодействию**

Лобченко Людмила Николаевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Мурманский арктический университет,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15;
e-mail: demidenkvla@mail.ru

Комиссар Артем Валерьевич

Магистрант,
кафедра теории и истории государства и права,
Мурманский арктический университет,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15;
e-mail: demidenkvla@mail.ru

Аннотация

Статья на примере актуальных примеров рассматривает коррупционные проявления в Вооруженных Силах Российской Федерации в условиях проведения Специальной военной операции, а также дает анализ действующего законодательства применительно к коррупциогенной обстановке. В статье приводятся актуальные статистические данные о коррупциогенной обстановке за 2025 год в Российской Федерации и в Вооруженных Силах в частности. Рассматриваются правовые коллизии на примере актуальных примеров из надзорной практики органов военной прокуратуры в зоне проведения Специальной военной операции. Анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие надзорную деятельность органов военной прокуратуры за соблюдением законности в области антикоррупционного законодательства, а также актуальные проблемы, возникающие в процессе осуществления указанными органами своей деятельности. Сформулированы проблемы, с которыми сталкиваются должностные лица органов военной прокуратуры в процессе осуществления своей надзорной деятельности, и пути их решения.

Для цитирования в научных исследованиях

Лобченко Л.Н., Комиссар А.В. Понятие, причины и формы проявления коррупции в вооруженных силах в условиях проведения СВО, правовые основы по ее противодействию // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 551-558. DOI: 10.34670/AR.2026.79.17.062

Ключевые слова

Армия, противоправные действия, служебные обязанности, специальная военная операция, коррупционные нарушения, Вооруженные Силы, коррупция, надзор, прокуратура, единоначалие, взятка, нарушение закона, методология исследования, национальная безопасность.

Введение

В Федеральном законе "О противодействии коррупции"[Федеральный закон № 273-ФЗ, 2008] термин "коррупция" определяется как ряд незаконных актов, включая злоупотребление служебными полномочиями, взяточничество, коммерческое подкупление. Законодательство особо подчеркивает, что коррупция характеризуется неправомерным использованием должностного статуса человеком, где такое действие противоречит интересам общества и государства, и влечет за собой получение незаконной выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды вышеуказанному субъекту другими лицами.

Коррупция традиционно анализируется как социальное и юридическое явление с многовековыми корнями, проявляющееся в разном масштабе во всех странах мира. Этимологически, термин «коррупция» происходит от латинского слова «corruption», что переводится как «разложение, взяточничество».

На данный момент коррупция представляет собой многоаспектное социально-правовое явление, которое превышает границы одной специализированной дисциплины, охватывая взаимосвязанные аспекты социальной структуры, философии, нравственности, экономики и юриспруденции. Важно осознавать, что она включает в себя не только прямые формы, такие как взяточничество, но и более тонкие и сложные проявления.

В современной эпохе формы коррупции становятся более маскированными и многообразными, включая такие явления как фаворитизм, протекционизм и лоббирование интересов, а также нелегальное финансирование политических, социальных и других организаций.

В академических кругах, специализирующихся на анализе коррупции как социо-правового феномена, преобладают две основные интерпретации: узкая, описывающая коррупцию как факт взяточничества, и более широкая, определяющая её как корыстное злоупотребление должностными полномочиями.

Основная часть

Сегодня коррупция в Вооруженных Силах России и других военных структурах является одной из наиболее острых проблем, требующих усиленных мер в области борьбы и предупреждения незаконных действий. Исследования в области социологии показывают, что военный сектор занимает четвертую позицию по уровню коррупции среди государственных институтов, что подчеркивает важность этой проблематики и необходимость активных антикоррупционных стратегий.

Согласно Приказу Министра обороны Российской Федерации, от 03 апреля 2025 года №214, был одобрен комплексный План по борьбе с коррупцией в структурах Вооруженных Сил России на период 2025-2028 годов. [Приказ Министра обороны РФ № 214, 2025] Дополнительно,

принято несколько иных регулирующих документов в рамках данного Плана. Тем не менее, несмотря на усиленную деятельность контрольных органов, коррупционные проявления в Вооруженных Силах РФ продолжают оставаться системной проблемой.

В связи с проводимой Специальной военной операцией (далее – СВО) появляются новые коррупционные угрозы, требующие разработки эффективных антикоррупционных мер. Об этом свидетельствует доклад Генерального прокурора РФ Александра Гуцана, представленный в Совете Федерации, который акцентирует внимание на углублении борьбы с коррупцией среди государственных служащих в 2026 году. Из представленных данных выявляется, что за прошедший 2025 год среди 10879 должностных лиц, замешанных в коррупционных деяниях, совершенных за неполный 2025 год значительная часть приходится на сотрудников ведомств: 17,4% в правоохранительных органах, 12,3% в Министерстве обороны, 8,9% в исполнительной власти и 0,6% в законодательной власти. В частности, рост числа коррупционных преступлений на 30,1% отмечается среди должностных лиц Министерства обороны, подчеркивая необходимость особого контроля в этой сфере [Докладная записка Главной военной прокуратуры, 2025].

Современные проявления коррупции в Вооруженных Силах проявляются через сложные социально-правовые явления. Само понятие коррупции в армии изучается через призму таких дисциплин как: социология, право, философия, экономика, образуя мультидисциплинарный комплекс, который затрагивает различные аспекты общественной жизни и правоотношений между военнослужащими.

Фаворитизм, протекционизм и лоббизм, подкрепляемые коррупцией, становятся повышенной угрозой для стабильности государства и общества, особенно в условиях специальной военной операций, где эти явления могут принимать чрезмерно гипертрофированные формы.

В научном сообществе уже давно ведутся споры по поводу установленных законом рамок применения принципа единоначалия в современных воинских правоотношениях.

Таким образом командир имеет абсолютно законные основания отправить военнослужащего куда-либо на свое усмотрение, ссылаясь на служебную необходимость, быстро меняющуюся оперативную обстановку и т.д. Стоит отметить что военнослужащий получивший приказ командира (начальника) в соответствии со статьей 332 Уголовного кодекса Российской Федерации [Уголовный кодекс РФ, 1996] несет уголовную ответственность за его неисполнение, но в тоже время имеет право настоящий приказ оспорить (обжаловать), согласно ст. 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 108 Устава внутренней службы ВС РФ., но только после его исполнения. Что делает данный алгоритм полностью абсурдным [Устав внутренней службы ВС РФ, 2007].

Также на сегодняшний день имеют место быть и иные коррупционные проявления в Вооруженных Силах.

Стоит отметить что, начиная с 2012 года в ВС РФ активно внедряется система «аутсорсинга», то есть передача органами военного управления прав по обеспечению значительным количеством материальных ценностей и оказанию услуг частным предприятиям, которые осуществляют свою деятельность на коммерческой основе. Такие предприятия оказывают услуги на основании государственных контрактов, в которых заведомо содержатся правовые неопределенности, чем активно и пользуются коммерческие контрагенты, извлекая для себя прибыль. Также имеют место быть явные и грубые нарушения условий государственного контракта. Пользуясь низкой правовой культурой, отсутствием юридического

образования, нежеланием ввязываться в претензионную работу должностными лицами воинских частей (получатель услуг) коммерческие контрагенты самым наглым образом «воруют» государственные деньги оказывая услуги недобросовестно или поставляя самые дешевые материальные ценности в несколько раз выше рыночной стоимости.

Наиболее коррупционнотемкий институт наравне с «военным аутсорсингом» является – установленный порядок назначения на воинские должности, то есть кадровая работа в ВС РФ. Многочисленные примеры злоупотребления в данной области свидетельствуют о существенных изъянах законодательства о порядке прохождения военной службы, создающем благодатную почву для произрастания коррупции в этой сфере, как необоснованная широта полномочий должностных лиц при решении вопросов, связанных с назначением военнослужащих на воинские должности. Так, например в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ,[Федеральный закон № 53-ФЗ, 1998] в Положении о порядке прохождения военной службы, а также в ведомственных нормативных актах практически отсутствуют правовые нормы, определяющие сроки нахождения военнослужащего в той или иной воинской должности; последовательность назначения военнослужащих на воинские должности в порядке возрастания их старшинства; условия, сроки, обязательность (или необязательность) прохождения военной службы в том или ином регионе России или за ее пределами, словом, все то, что именуется «карьерным ростом». Решение всех этих вопросов практически в полном объеме отдано законодателем на рассмотрение воинских должностных лиц.

В современных реалиях, в период проведения Специальной военной операции (далее – СВО) кадровая политика ВС РФ приобрела новый коррупциогенный окрас. В условиях частичной мобилизации населения кадровые военнослужащие, заключившие контракт после даты начала СВО не имеют права уволиться из Вооруженных Сил в добровольном порядке. Основанием для увольнения теперь является только заключение военно-врачебной комиссии (далее – ВВК) о «негодности» военнослужащего к прохождению дальнейшей военной службы. На сегодняшний день имеет место быть огромное количество судебных прецедентов об отмене решений ВВК, которые определяют «годным во все войска» или «годным с малыми ограничениями» инвалидов 1 и 2 групп, которые не захотели «решить вопрос» прохождения медицинской комиссии за взятку.

Также, проведение СВО обеспечило полный карт-бланш военачальникам в назначении военнослужащих на различные воинские должности, в том числе «не соответствующих к назначению». Прикрываясь кадровой нехваткой в период проведения СВО все чаще в приказах о назначении военнослужащих на воинские должности можно встретить формулировку назначен в связи «со служебной необходимостью» (в соответствии с подпунктом «а» пункта 15 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы (далее – Положение) при этом минуя процедуры рассмотрения кандидатуры на военных советах военных округов (для назначения на штатные должности старших офицеров) и офицером не прошедших аттестационные комиссии. Аналитики в военно-правовой литературе указывают на отсутствие четкого толкования термина «служебная необходимость» в законодательстве, неустановленные критерии этого понятия и неопределенность в отношении лиц, уполномоченных его применять.

Следует отметить, что такие перекосы в кадровой политике во многом можно было бы преодолеть на уровне ведомственного нормотворчества, не дожидаясь включения соответствующих норм-запретов и норм-ограничений в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в Положение о порядке прохождения военной службы.

Коррупционные связи также могут проявляться при применении другой размытой формулировки, касающейся оснований для назначения военнослужащих на воинские должности. В частности, это касается подпункта «в» пункта 15 статьи 11 Положения, где говорится о «более целесообразном использовании военнослужащего на военной службе» (подпункт «в» пункта 15 ст. 11 Положения).

Сегодня в России действует обширный перечень президентских указов, затрагивающих вопросы антикоррупционного регулирования. Ключевые из них включают Указ от 08 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции», [Указ Президента РФ № 613, 2013] Указ от 02 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции», а также Указ от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации», устанавливающий формат декларации о доходах и расходах, и Указ от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции». Эти документы создают юридическую базу для систематической борьбы с коррупционными проявлениями.

Нормативные акты определяют задачи прокуратуры в области контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства, включая их полномочия по отношению к структурным подразделениям в Вооруженных Силах. Они уточняют роль прокурора и определяют методы и инструменты, которые используются в рамках прокурорского надзора.

Стоит подчеркнуть, что Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" [Федеральный закон № 2202-І, 1992] не определяет объект прокурорского надзора в области обеспечения исполнения законодательства, направленного на борьбу с коррупцией. Тщательное регулирование этой сферы прокурорской деятельности происходит через внутриведомственные нормативные документы, которые время от времени модифицируют стратегические и оперативные аспекты этого направления надзора.

В современной практике прокурорские проверки в области антикоррупционного законодательства сталкиваются с проблемами, особенно в аспектах, как государственный оборонный заказ. Для прокурора отведено всего 30 календарных дней, что часто оказывается недостаточно в реалиях настоящего времени для полного и всестороннего изучения материалов в таких сферах как государственный оборонный заказ, соблюдения ограничений и запретов, конфликта интересов, а также проверки боевых и распорядительных актов командиров воинских частей, как в оговоренных примерах. Таким образом, особенностью этой сферы надзорной деятельности прокуратуры является присутствие обширного количества разнообразных документов и затянутый период их предоставления в ответ на запросы прокурора.

Текущая ситуация затрудняет выполнение контрольных функций прокуратуры в объеме, предусмотренном законодательными актами Российской Федерации. Сейчас актуализирована потребность в модификации пункта 4 статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре», относящегося к периодам осуществления прокурорской проверки. Это предложение опирается на выводы из контрольной деятельности военной прокуратуры, направленной на борьбу с коррупционными проявлениями в контролируемых воинских формированиях.

Кроме того, среди проблемных аспектов необходимо отметить дефицит универсальных методических разработок для проведения проверок по соблюдению антикоррупционных законов. Разработка универсальных методических подходов для проведения контрольных

мероприятий в антикоррупционной области позволит органам военной прокуратуры позволит более оперативно и слаженно осуществлять надзорные функции в рамках установленных законодательных норм Российской Федерации.

Заключение

Коррупционные деяния в оборонном секторе приводят к упадку моральных стандартов среди военнослужащих, деморализации в воинских подразделениях и ослаблению боеспособности, что непосредственно влияет на снижение национальной безопасности страны в наиболее важный период времени. В связи с этим, на военную прокуратуру возлагается важнейшая роль в немедленном реагировании на коррупционные нарушения, в том числе те, следствиями которых являются значительные неудачи в зоне проведения СВО.

Таким образом, современная коррупционная обстановка в Минобороны требует комплексного решения, а именно:

- корректировка действующего ведомственного законодательства (положений общевоинских уставов наделяющих командиров всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным);
- внесение изменений в приказы Минобороны, регламентирующие установленный порядок отправки, сроки пребывания военнослужащих в зоне СВО;
- координация деятельности Юридического департамента Минобороны, с целью осуществления более качественной юридической экспертизы издаваемых приказов, директив, и иных актов центрального аппарата Вооруженных Сил для исключения дублирования или противоречия их друг другу;
- изменение порядка и сроков прокурорских проверок по вопросам соблюдения коррупционного законодательства.

Таким образом, эти и иные меры позволят более качественно осуществлять контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства в рядах Вооруженных Сил РФ. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, будет носить превентивный характер, направленный на предупреждение и немедленное пресечение подобных правонарушений и предпосылок к ним.

Библиография

1. Докладная записка Главной военной прокуратуры «Об анализе результатов надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в 2025 г.» от 25.12.2025 № 6/н.
2. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 апреля 2025 г. № 214 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации на 2025–2028 годы» (ред. от 7 февраля 2026 г. № 73).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025).
4. Указ Президента РФ от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции» (ред. от 31 декабря 2025 г.).
5. Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ, утвержденный Указом Президента РФ «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 24.06.2025).
6. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (последняя редакция).
7. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025).
8. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-I (ред. от 15.12.2025).

The Concept, Causes, and Forms of Manifestation of Corruption in the Armed Forces in the Context of the Special Military Operation, and the Legal Framework for Countering It

Lyudmila N. Lobchenko

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Murmansk Arctic University,
183038, 15, Kapitana Egorova str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: demidenkvla@mail.ru

Artem V. Komissar

Master's Student,
Department of Theory and History of State and Law,
Murmansk Arctic University,
183038, 15, Kapitana Egorova str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: demidenkvla@mail.ru

Abstract

Using relevant examples, the article examines corruption manifestations in the Armed Forces of the Russian Federation in the context of the Special Military Operation, and also provides an analysis of the current legislation in relation to the corruption-related situation. The article presents up-to-date statistical data on the corruption-related situation for 2025 in the Russian Federation and in the Armed Forces in particular. Legal collisions are examined using relevant examples from the supervisory practice of military prosecutor's office bodies in the zone of the Special Military Operation. The normative legal acts regulating the supervisory activities of military prosecutor's office bodies over the observance of legality in the field of anti-corruption legislation are analyzed, as well as the current problems arising in the process of carrying out their activities by these bodies. The problems faced by officials of the military prosecutor's office bodies in the process of carrying out their supervisory activities are formulated, as well as the ways to solve them.

For citation

Lobchenko L.N., Komissar A.V. (2026) Ponyatie, prichiny i formy proyavleniya korrupsii v vooruzhennykh silakh v usloviyakh provedeniya SVO, pravovye osnovy po ee protivodeystviyu [The Concept, Causes, and Forms of Manifestation of Corruption in the Armed Forces in the Context of the Special Military Operation, and the Legal Framework for Countering It]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 551-558. DOI: 10.34670/AR.2026.79.17.062

Keywords

Army, illegal actions, official duties, special military operation, corruption violations, Armed Forces, corruption, supervision, prosecutor's office, unity of command, bribe, violation of the law, research methodology, national security.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 613 of July 8, 2013 "Issues of Combating Corruption" (as amended on December 31, 2025).
2. Federal Law No. 53-FZ of March 28, 1998 "On Military Duty and Military Service" (last amended).
3. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 "On Combating Corruption" (as amended on December 28, 2025).
4. Federal Law No. 2202-I of January 17, 1992 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (as amended on December 15, 2025).
5. Internal Service Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 1495 of November 10, 2007 "On Approval of the General Military Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation" (as amended on June 24, 2025).
6. Main Military Prosecutor's Office. (2025, December 25). Dokladnaya zapiska "Ob analize rezul'tatov nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodeystvii korruptsii v 2025 g." [Memorandum "On the analysis of the results of supervision over the implementation of anti-corruption legislation in 2025"].
7. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 214 of April 3, 2025 "On Approval of the Anti-Corruption Plan in the Armed Forces of the Russian Federation for 2025–2028" (as amended on February 7, 2026, No. 73).
8. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on December 29, 2025).